

И ведали — за что, и чтили от души,
 И славу королю кричали малыши.
 Из кожи лезли вон и грады все, и замки,
 570 Чтоб напитать владык: так обнажают мамки
 Грудь изобильную, являя напоказ
 Источник млечный свой, свой кормовой запас.
 Коль с виду грудь пышна, пускай посмотрят люди,
 Потрогать можно дать, а можно стиснуть груди
 575 И в шутку сосунка обрызгать молоком:
 Так и виновникам победы над врагом
 Несут свои дары ликующие грады,
 Все закрома свои открыть герою рады
 И небесам явить, сколь свято чтим король,
 580 Что встретил он любовь и млеко, хлеб и соль.

А наши деспоты, те из иного теста,
 Куда бы ни пришли — вокруг пустое место,
 Властитель входит в град, и сразу перед ним
 Весь мир гори огнем, как пред Нероном Рим¹⁶.
 585 Когда он правит пир в поверженной твердыне,
 Она лежит, как труп, и грудь ее отныне
 Не брызжет молоком, а может источать
 Лишь кровь отверстых ран и молча отвечать,
 Как убиенные в суде, где то и дело
 590 Убийц опознает безжизненное тело,
 Оно, бескровное, исходит кровью вновь
 Перед лицом того, кто пролил эту кровь¹⁷.

О Генрих, мой король, готовый в битве сгинуть,
 Собою жертвуя, чтоб тиранию скинуть,